

Комментарии к некоторым высказываниям Д. С. Лихачева

Ю. К. Шестопалов

Б. П. Цветков по жизни пересекался с двумя интересными людьми - Д. С. Лихачевым и Б. В. Раушенбахом (с последним - по работе). Ему интересно было сравнить свое непосредственное мнение об этих людям с моим, полученным на основе их произведений. В этих заметках приведены мои комментарии некоторых высказываний Д. С. Лихачева.

ДЛ: Все биологические, физические, космологические связи, весь план мира существуют для того, чтобы мир мог существовать в своих связях, сохраняя в себе существование человека.

ЮШ. Он и без человека будет прекрасно существовать. Человек - мимолетный эпизод в эволюции, выброс, случай. Должен исчезнуть, по многим причинам. Узкий диапазон условий выживания, неумность, неадекватность восприятия, а главное - способность производить абстрактные, а значит по определению оторванные от объективной реальности идеи (вопрос - как сильно). Дольше будут выживать наиболее примитивные человеческие формы, но и они, в конце концов, исчезнут.

ДЛ: С этим связано не только сохранение Вселенной как органического целого, но и профилактическая помощь природе со стороны человека как единственного существа в природе, которое может говорить и защищать права природы на достойное существование: права растений, животных, рыб, даже ландшафтов с горами, лесами и всей красотой, которая тоже нуждается в защите.

ЮШ: Непосильная задача для человечества. Хотя бы локально, наиболее очевидные вещи, типа не загрязнять водоемы больше пороговых состояний, когда вся рыба гибнет. Но это максимум. На большее люди не способны. Так себе природное семя.

ДЛ: Можно даже сказать, что эта деятельность все увеличивается, и если не будут приняты разумные меры, то миру грозит полное уничтожение. Исходя из всего этого, я в свое время предложил осторожный термин для защиты человеческой культуры – экология культуры,

ЮШ: Термин неочевиден, но сама идея обозначить необходимость сохранения культуры хорошая. Учитывая сегодняшнюю научную интерпретацию термина "экология" (журналы Ecology and alike), "экология культуры" мало что значит. Может "развитие и сохранение сферы культуры"? Длинно, но понятней.

ДЛ: Мир представляет собой органическое целое. Одна из важнейших философских книг золотого века русской культуры конца XIX – начала XX века философа Н. О. Лосского так и называлась – «Мир как органическое целое» (1916)

ДЛ: Это призывает человека к тому, что он должен говорить и отвечать за все живое в мире, за все существа, за растительный мир, даже за так называемый «мертвый», в отношении которого мы не можем быть до конца уверенными, что он «мертвый».

Человек не только нравственно отвечает за всех живых и за все мертвое, лишенное осмысленной, «умной» речи (не только эмоциональных возгласов), но и морально обязан за них говорить, защищать их права, их интересы.

Человек – носитель самосознания Вселенной.

ЮШ: Перебор. Человек слаб, во всех отношениях. Он животное больше, чем разумное существо. Нередко люди - это только животные. С другой стороны, остальная природа не так уж беззащитна и не так уж неумна. Если она выжила столько времени, значит у каждого выжившего существа, растения, микроба и т. д. есть достаточно механизмов для защиты и развития. Много возлагает на человечество. А оно, как говорил мой отец, "мелко плавает".

ДЛ: Погибнуть человечество и природа в целом могут не только биологически вместе с уничтожением всего живого, но и духовно, вследствие гибели культуры. И тут и там может действовать право неразумного сильного, которое создает опаснейшую ситуацию.

ЮШ: Согласен. Хорошо!

ДЛ: Без любви к природе для нее самой нельзя осуществить нравственную организацию материальной жизни»¹.

ДЛ: Конечная цель человеческой деятельности – преобразование мира. Преобразование это следует понимать не в смысле изменения его лица – внешней переделки мира, а в смысле выявления в мире всего заложенного в нем разумного начала и освобождения этого разумного начала от мешающего ему зла, противоречащего этому разумному началу, его самовыявлению. Разумное начало камня – быть строительным материалом для прекрасных архитектурных творений. Разумное начало земли – в растительности, на ней произрастающей. Разумное начало растительности – служить для превращения Земли в один цветущий сад, прообразом которого служил рай. И так далее.

Прообраз этой деятельности человека – художественное творчество. Само слово «техника» не случайно происходит от греческого слова, означающего искусство. Мир в результате деятельности техники-искусства или искусство-техники должен стать полностью совершенным и совершенно полным с сохранением всего лучшего, что в нем было, то есть всего того, что входит в «кристалл единства».

Таков должен быть идеал человеческой деятельности и такова конечная большая (настоящая) цель техники.

Человечество не может жить сиюминутными заботами, без ясной цели впереди.

ДЛ: Весь остальной живой мир лишен возможности выразить свои нужды, требования, свое отношение к происходящему. Весь живой мир в этом смысле беззащитен. Человек должен защищать словом не только самого себя, но говорить за все живое вокруг него. А затем перешел к той мысли, что должен быть составлен кодекс прав животных. Ибо живое обладает

своими правами. Человек должен защищать права животных, независимо от того, нужны они ему в хозяйстве или нет. Дельфины, киты, слоны, собаки – мыслящие, но бессловесные существа. За них человек обязан говорить, писать, даже судиться. Потребительское отношение к живому в мире безнравственно.

ЮШ: Бред. (Слова не Лихачева, он цитирует японца, но не возражает, по крайней мере.)

ДЛ: Я очень ценю профессионалов и профессионализм, но это не всегда совпадает с тем, что я называю интеллигентами и интеллигентностью.

Я бы сказал еще и так: интеллигентность в России -- это прежде всего независимость мысли при европейском образовании.

ЮШ: Почему именно "европейском"? Контекст понятен, но это также свидетельство его излишней "европоидности", ориентации на Европу.

ДЛ: А независимость эта должна быть от всего того, что ее ограничивает,-- будь то, повторяю, партийность, деспотически властвующая над поведением человека и его совестью, экономические и карьерные соображения и даже интересы специальности, если они выходят за пределы допустимого
совестьЮШ:

ЮШ: Индивидуал выше общества?.. Может быть, но если он остается частью общества, что далеко не всегда бывает (пример "Baghdad Sketches" by Freya Stark, the story "The Young Effendi and Sentimental Traveller"). Не так много людей с мозгами, которые реально могут объективно и широко мыслить. В основном, народ быстро съезжает с "гребня" истины или впадает в демагогию - по неведению, неосознанно или намеренно. Раушенбах, наоборот, считал что интересы общества первичны.

ДЛ: Так или иначе, но под честное слово дворянина Осоргина выпустили из камеры смертников на свидание с женой, обязав не говорить ей, что. Его ожидает. И он выполнил свое обещание, данное палачам. Через год после краткого свидания Голицына уехала в Париж, не зная, что на следующий же день Георгий Михайлович был зверски расстрелян.

ЮШ: Ну и зря. Имеешь дело со сволочами, ну и диапазон средств надо применять соответствующий. С шашкой против пулемета - это не геройство, а глупость.

ДЛ: Преклоняюсь перед русской интеллигенцией старшего, уже ушедшего поколения. Она выдержала испытания красного террора, начавшегося не в 1936 или 1937 году, а сразу же после пришествия к масти большевиков.

ДЛ: Усиленная духовная активность интеллигенции пришлась на первое десятилетие советской власти. Именно в это десятилетие репрессии были в первую очередь направлены против интеллигенции. В последующие тридцатые годы репрессии были не

только против интеллигенции (против нее они были всегда), но и против крестьянства, ибо крестьянство, которое сейчас принято называть "безграмотным", обладало своей тысячелетней культурой. Духовенство, городское и сельское, отдельные представители которого еще до революции проявляли себя как интеллигенты (отец Павел Флоренский), снова выделило из своей среды ряд замечательных представителей интеллигенции (Сергий Булгаков, Викторин Добронравов, Александр Ельчанинов и другие).

ЮШ: подтверждение красного террора - без кавычек. Но интеллигенцию уничтожили в итоге. Погибли как порядочные люди, верно, но без пользы. По мне, хотя бы одного большевика с собой на тот свет забрать, было бы больше пользы, чем дать себя бить безнаказанно. Это такая оторванность от жизни, что даже неприятно о таком читать.

ДЛ: интеллигенция вступила в эпоху Красного Октября закаленная в своем сопротивлении царскому правительству. Не один только А. А. Мейер собирал вокруг себя интеллигенцию, используя свой опыт объединения, полученный еще в ссылках и тюрьмах при царском правительстве.

ЮШ: О-о-пс! Досопротивлялись, блин. Идеалисты, неумные, провокаторы? Или все вместе? Чему они сопротивлялись, интересно?

<http://likhachev.fond.spb.ru/Articles/razgov.htm>

ДЛ: Образованность нельзя смешивать с интеллигентностью.

Образованность живет старым содержанием, интеллигентность - созданием нового и осознанием старого как нового.

ЮШ: Хорошее замечание!

ДЛ: Чем больше знает человек, тем легче он приобретает новые знания.

ДЛ: Способность к приобретению знаний - это тоже интеллигентность.

ЮШ: Как-то слишком односторонне и мало что дает в смысле понимания интеллигентности.

ДЛ: Огонек интеллигентности надо поддерживать. Читать, и читать с выбором: чтение - главный, хотя и не единственный, воспитатель интеллигентности и главное её "топливо". "Не угашайте духа!"

ЮШ: У меня ещё до прочтения мыслей Д. Лихачева родилась идея написать статью под названием "Собрать бы книги все, да сжечь!" Разумеется, я не сторонник уничтожать все книги, но сколько написано книг, которые не то что даже не дают ничего ни уму, ни сердцу, но искажают действительность и соответственно читательские мозги, которые потом не могут принимать оптимальные для их обладателей решения. Многие книги пишут люди с

определенными взглядами, с определенными целями, заастую намеренно искажая действительность, промывая людям мозги. Для таких "писателей" объективность не приоритет. Да и вообще, очень сложно человеку - любому! - быть объективным. Любому! Так что воспитание по книгам, познание жизни - вещь не самая позитивная. Слишком много мусора, чтобы уберечься. Жизнь надо познавать взаимодействуя с ней *напрямую*.

ДЛ: Повторяться нельзя - это душевная бедность.

ЮШ: И, пожалуй, это ещё практически пустая трата времени.

ДЛ: А ненавидят интеллигентов полуинтеллигенты, которые очень хотят быть полными интеллигентами. Полуинтеллигенты - это самая страшная категория людей. Они воображают, что все знают, обо всем могут судить, могут распоряжаться, вершить судьбами и пр. Они никого не спрашивают, не советуются, не слушают (глухи и морально). Для них все просто. Настоящий же интеллигент знает цену своим "знаниям". Это у него основное "знание". Отсюда его уважение к другим, осторожность, деликатность, осмотрительность в решении судеб других и крепкая воля в отстаивании нравственных принципов (стучит кулаком по столу только человек со слабыми нервами, неуверенный в своей правоте).

ДЛ: Лощеная, законченная форма ненавидима русскими писателями.

ЮШ: Вообще-то, последнее замечание имеет смысл. В том числе, с точки зрения меры.

ДЛ: Ну, это изучение по отрывкам – совершенно невозможная вещь. Это воспитывает невнимательное отношение к художественному произведению. Когда-то в университете Лев Владимирович Щерба рекомендовал преподавателям и сам проводил со студентами занятия так называемого медленного чтения, то есть углубленного изучения одного произведения с медленным чтением и комментированием: драматическим, бытовым, культурно-бытовым и так далее. Вот так мы занимались, скажем, «Медным всадником» и разобрали за год только несколько строк. Такого рода занятия учили пониманию литературы, учили любви к литературе, читать литературные произведения и понимать эти литературные произведения. А когда памятник дается в каких-то отрывках, о каком понимании может идти речь?

ЮШ: Точно! Глубина важнее широты!!!

ДЛ: И чем выше форма жизни, тем большую роль играет память и тем она более организованная.

ЮШ: Подтверждение моих мыслей, интересно!

ДЛ: Лихачев. Ну, это, по-моему, закон Паркинсона, когда человек достигает уровня своей некомпетентности. Так вот, не надо достигать уровня своей некомпетентности. То есть нужно жить сообразно своим способностям, сообразно своему уровню культурного развития, сообразно своим знаниям, сообразно своим способностям в работе, а не пытаться занять место, которое вам не принадлежит. Понимаете? Иногда очень трудно человеку осознать свой уровень, но это нужно сделать, потому что ведь в каждом положении и на каждой работе, на каждом уровне общественного положения можно быть полезным и находить удовлетворение в этом.

Я не знаю такой профессии, которая не могла бы быть в каком-то отношении полезной, где бы нельзя было бы проявить человечность, где нельзя было бы работать чуть лучше, чем другие. Это очень важный принцип: надо работать чуть лучше в своей области, чем другие. Тогда будешь получать удовлетворение.

ДЛ: Русский человек очень многообразен и в своем высшем проявлении, и в своих невысших проявлениях.

Ну а в «Заметках о русском» я хотел остановиться на некоторых преимуществах, хороших чертах, которые сейчас забыты в русском человеке. Это прежде всего доброта. Вот на ней я главным образом и останавливаюсь в этой небольшой брошюре, статье, как угодно можно ее называть

ДЛ: Лихачев. Что такое талант, сказать я не могу, но что развить в себе таланты можно – в этом я уверен. Только нужно найти в себе интерес к какой-то определенной области. Каждый человек талантлив, особенно талантливы дети. Ведь возраст, скажем, до шести, до семи лет – это гениальный возраст, когда человек познает мир. Еще Чуковский об этом писал в книжке «От двух до пяти». Развить талант можно, а что такое талант – я не могу сказать.

ДЛ: Мои мальчики быстро согласились со мной. "Вы поймите, — говорил я, — делать доброе гораздо отраднее, чем плохое. Приятно делать подарки. В покровительстве другим, в добром отношении к ним есть сознание силы, уверенность в себе и есть настоящая мощь". Лица мальчиков просветлели. Точно груз спал с их плеч.

ДЛ: Сколько мы, русские, получили культурных ценностей от других народов именно потому, что сами давали им много! А культура — это как неразменный рубль: расплачиваешься этим рублем, а он все у тебя в кармане и даже, глядишь, денег становится больше.

ЮШ: Смотря кому помогать. Есть также и такие, и немало, которые "сколько волка не корми, он все в лес смотрит", и, при удобном случае, горло перегрызут. Сейчас только ленивый не пнет русских за их же добрые дела. У многих во всех бедах русские виноваты, оказывается. Так что опять видим голый и *пагубный* для жизни идеализм.

ДЛ: Русская наука не проиграла, оттого что русские ученые принимали участие в организации национальных научных центров в нашей стране, национальных высших учебных заведений. Она обогатилась и продолжает обогащаться изучением идей, возвращающихся к нам в Россию обогащенными из Еревана, Тарту, Ташкента, Алма-Аты, Тбилиси, Баку, Киева, Минска, Петрозаводска, Вильнюса, Риги...

Вряд ли в этом беспорядочном перечислении научных центров я упомянул всех и вся. Дело не в полноте перечисления, а в полноте осознания той роли, которую играет национальный обмен научным опытом между народами.

Истинный патриотизм в том, чтобы обогащать других, обогащаясь сам духовно. Национализм же, отгораживаясь стеной от других культур, губит свою собственную культуру, иссушает ее.

ЮШ: Когда баланс, да. Но проблема с тем, что баланс редко бывает, так как народ и народы в основном неблагодарные создания, и потому в Союзе было в основном в одни ворота, а русские получали шиш на постном масле (Спитаку, например, после землетрясения даром отдали уже готовую Омскую АТС, хотя люди в Омске к тому времени по десять-двенадцать (!) лет стояли в очереди на телефон. За чужой счет легко и приятно быть такими жалостливыми). Хорошо быть добрым за счет других, а Лихачев не понимает этого, живет под стеклянным колпаком идеализма, да и как может быть по-иному? Страна исчезла, пусть в небольшой мере, но также из-за таких "чистеньких" и добреньких идеалистов лихачевых, а многие, такие как я, вынуждены были из страны убраться. Действия должны быть соразмерны ситуации, а он как-будто всю жизнь прожил в хрустальном замке идеализма, не сталкиваясь с реальной жизнью и, по большому счету, не понимая её во всех аспектах, имея ограниченное довольно узкими рамками видение.

Вывод: Отдельные мысли неплохие. В целом довольно нежизненная, вредная и пагубная для отдельных людей и человечества позиция. В первой версии комментариев, в конце, как крик души, я приписал слово "юродивый". Конечно, я не прав в такой экстремальной оценке, но не считаю, что полностью неправ. Может, наполовину, но не более.